

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЕДИНСТВА ПОКОЛЕНИЙ

*Работа представлена кафедрой социологии
Санкт-Петербургского государственного инженерно-экономического университета.
Научный руководитель – доктор социологических наук, профессор С. С. Бразевич*

В статье рассматриваются механизмы формирования поколенного единства, раскрывается актуальный смысл сближения поколенческих групп в их влиянии на процесс социализации личности.

Ключевые слова: тенденция, единство, поколение, поколенческая группа, социализация.

The article is devoted to the mechanism of formation of the generational unity. The urgent necessity to bring together generational groups in their influence on the socialization of a person is revealed in the article.

Key words: trend, unity, generation, generational group, socialization.

Из наследия 70–80-х гг. XX в. большую ценность, на наш взгляд, представляют исследования методологического характера, заложившие основы социологии молодежи в нашей стране, методологические предпосылки анализа жизнедеятельности молодого поколения в обществе в целом. Для нас ценны многие положения, касающиеся характеристик молодежи и подходов к ее изучению, выдвинутые в трудах И. В. Бестужева-Лады, Е. Е. Леванова, В. И. Ильинского, И. С. Кона, В. Т. Лисовского, Ж. Т. Тощенко, В. М. Соколова, В. Н. Шубкина и др. Среди них – положение о социальной обусловленности позиций молодежи в различных сферах жизнедеятельности, о психологических особенностях юношества как специфической социально-демографической группы, о важности процесса самопознания молодого поколения, об обязанно-

стях общества по отношению к молодежи и обратной зависимости между ними, о возможности прогнозирования социальных потребностей и многое другое.

Процесс социализации¹ поколений, входящих в общественную жизнь, по сути представляющий процесс самовоспроизводства общества, тесно связан с традициями. А современный этап мирового общественного развития не менее тесно связан с инновациями. Это порождает не только объективные коллизии современной истории, но и все более настоятельно требует выработки знаний, принципов, правил и методов деятельности, способной учесть и эффективно выстроить их взаимодействие, избежав катастрофических противоречий.

Непрерывная смена поколений осуществляется в социально-историческом смысле – сформированное старшими молодое

поколение в процессе взросления переходит к воспитанию следующего поколения; в социально-политическом – должны сохраняться экономическое и культурное пространство, духовно-моральные ориентации людей; в социально-психологическом – развиваться ориентации на прогрессивные традиции, нравственные обычаи и привычки коллективного опыта. Сегодня эти процессы осуществляются в условиях информационной цивилизации, трансформирующей культурные ценности и установки прошлого времени в качестве звеньев социализации. Динамически расширяется виртуальное пространство, в котором развиваются взаимосвязи людей, появляются новые «центры власти» (крупные деловые центры и организации). Новые «центры власти» действуют безотносительно к сущностным сторонам социального процесса, поскольку ориентированы на прагматические аспекты деятельности и послушание инструментального порядка. Жестко и определенно о современной ситуации говорит Г. Маркузе: «Очевидно, что современное общество обладает способностью сдерживать качественные социальные перемены, вследствие которых могли бы утвердиться существенно новые институты, новое направление продуктивного процесса и новые формы человеческого существования»².

Основная задача социализирующих институтов в том, чтобы в процессе возобновления межпоколенческих взаимосвязей последовательно сохранять постоянную общаемость поколений, «вхождение» и закрепление социально-активных поколений в структурах общественного обновления с целью предотвращения утраты «связи времен». Основные модели взаимодействия поколений определяют факторы продуктивного общения между ними в аспекте активного включения молодежи в общественную жизнь.

Рассмотрим и проанализируем следующие варианты перехода молодого поколения во взрослый мир социума. Во-первых, старшее поколение, не осуществив осново-

полагающие общественные цели, возлагает их на молодое поколение, которое приобретает «искусственную» значимость; во-вторых, молодежи автоматически адресуется роль прогрессивной силы общественного развития, оказывается всесторонняя и ускоренная поддержка начинаний (исключительно с ней связываются новые цели и задачи, и предшествующее поколение отходит на второй план); в-третьих, старшее поколение предстает реализовавшей себя общественной силой, но молодое поколение не готово и не выражает стремления принять у него общественную «эстафету»; в-четвертых, это наиболее негативный вариант, старшее поколение не считает молодежь настолько достойной, чтобы передавать ей выполнение перспективных общественных задач. Естественно, что этим обуславливаются этапы становления молодого поколения, понимание того, каким образом молодые «идут вслед» за старшими, и, соответственно, характер и направленность процесса социализации.

Таким образом, молодое поколение потенциально является символом общественных изменений, но последовательность смены возрастных когорт закрепляется в противоречивом порядке. Реальность «современников» включает процессы соучастия и сопереживаний, взаиморасположенность значимых для конкретного времени групп. Наиболее трансформационный вариант – «параллельный отклик» молодежи как особых генерационных единиц, ранний отрыв от коллективного «мы» сверстников, когда молодежные субкультуры преодолеваются стремлением к социальной зрелости. Варианты поколенческого взросления, переживания уникальности судьбы попадают в зависимость от скорости социальных ритмов. Так, уже первоначальный период демократического строительства в России продемонстрировал остроту реагирования особых поколенческих когорт, реализующих жизненно-культурные и творческие потенциалы на динамику социальных процессов.

В последующем развитии самодеятельное молодежное моделирование попадает в зависимость от размерности социального времени, которое ориентирует на позитивные социокультурные установки взрослого поколения. В свою очередь, усиление социальной динамики делает старших более восприимчивыми к мнениям молодых людей и их влиянию. Дальнейшее ускорение социальных ритмов значительно повышает рациональную взаимовосприимчивость поколений, в то время как замедление модернизационных сдвигов усиливает консерватизм и обращение к прошлому.

По мнению автора, резкое изменение облика и установок молодежи и сегодня подтверждает универсальную тенденцию: трансформации происходят настолько быстро, что молодое поколение становится другим, однако его представляют таким, каким оно было прежде. Отсюда – необходимость промежуточного поколения в качестве посредствующего звена поколенческой взаимосвязи, которое могло бы ориентировать молодых людей, обеспечивать уровни их включенности в социальный процесс. Раннее вхождение в жизнь социума оборачивается нереалистическими притязаниями и по этой причине мало оправданно устранять базовые традиционные ценности, образцы переживаний и мышления. Эпоха рывков и ускорений имеет негативный смысл, особенно по отношению к процессу социализации, ошибочна и другая крайность – замедленная трансформация в качестве постепенного приспособления к изменениям (эпоха стагнации). Сегодня уже невозможны традиционные формы «передачи опыта» и «преемственности поколений», которые становятся средством сдерживания ресурсного роста молодых сил (достаточно вспомнить искусственные встречи поколений идеологического порядка советского периода). Оптимальным представляется доминирование обновленных типов сознания и поведения, когда осуществляется их непрерывная модификация и происходит естественный разрыв с тради-

ционными формами освоения социально-культурного опыта.

Понятия социологии поколений – «новые фазы опыта», активность «генерационных единиц», «центры формообразования», «конфигурации», «поколенческий стиль», «позитивные приметы» – требуют пристального исследовательского внимания. В частности, современная поколенческая парадигма предполагает анализ «открытости», генерационной «чувствительности», «свежих контактов», «новшеств», в которых закрепляются социально-онтологические преимущества молодежи в траекториях социально-культурного продвижения в будущую жизнь. Обстановка кризисного развития сразу же привлекает внимание к неэффективности старшего поколения как не способного на ускоренное переустройство общества. При этом существенным является фактор новых реальных участников социального обновления, поскольку с оставлением старых позиций остро заявляет себя проблема, кому именно передавать духовно-культурное наследство.

Развитие «поколения» попадает в зависимость от универсальной хронологической протяженности и достаточно противоречиво. Его время способно разрываться, и чем больше перемен совершается в единицу времени, тем сильнее будут поколенческие различия. Критериями внутренней дифференциации поколений являются соощущение близких событий по сходной содержательности откликов, социально-политическим и ролевым статусам, характеру самоопределения, миру профессиональной принадлежности и привязанностей, идейно-символическим ориентациям, деятельности фактора «единомышленников». В этом случае поколенное положение становится реальным статусом людей не только определенных границ возраста, но и потенциалов развития. Наряду с этим поколенная взаимосвязь есть сходство социально-жизненных ориентаций на основе близкой социальной идентичности и актуальной принадлежности к ассоциативным

связям. В результате поколенное единство следует понимать как особую общность в развитии самосознания людей на основе сфер жизнедеятельности и культурно-духовного развития. Качественность такой взаимосвязи определяется взаимопроникновением внутр поколенческих групп как особой дифференциации в появлении внутр-поколенческих «секций». Речь идет не столько о выявлении прямых взаимосвязей как обеспечения передачи социально-исторического и культурного опыта новым поколениям, сколько об ускорении непосредственных процессов «омоложения» общества на основе вовлечения в социальный процесс целостных слоев и групп. Необходимо устанавливать меру «тесноты» и «соприкосновения» разнообразных поколенческих страт как законченных состояний, не позволяющих этому единству распасться. Сохранение его культурно-исторического и социального континуума является эффективной основой формирования новых типов личности.

Считаем, что в современном обществе поколенческие общности соотносимы не на основе близости социальных групп по возрастному признаку, но прежде всего по конкретным обстоятельствам жизни, не всегда совпадающим с духовно-интеллектуальной общностью или человеческой «близостью» как таковой. Принцип «социологической уместности» рождения, старения и смерти подчеркивает важный смысл разграничения социально-исторических обстоятельств жизнедеятельности поколений, но сегодня существенно трансформируется в условиях расширения социально-пространственных границ. При этом важным аспектом является временная конкретность «расположения» поколения: отсутствие актуального молодого поколения разрушает простран-

ственность человеческого существования, деформирует поколенческую взаимосвязь, поскольку непонятно будущее развитие социума. Соответственно, проблематизируется ситуация реальной «сменяемости» поколений, необходимости новых участников социального процесса.

Именно противоречия развития социального и культурного пространства обуславливают конкретные тенденции процесса смены и преемственности поколений. Так, межпоколенческие различия в условиях общественной трансформации и преодоления новой жизненной проблемности имеют своей основой не столько конфликт поколений, сколько реальную социальную обстановку. Сегодня многие институты социализации разобщены, автономны, не имеют равных возможностей для своего влияния на личность. Наконец, следует вновь сказать о развитии виртуального пространства, когда сфера «свежих контактов», границ «нового опыта» значительно расширяется.

Особого экспериментального исследования требует ответ на вопрос, каким образом действующие индивиды из пределов собственных групп переходят в новые с соответствующей трансформацией сознания, характером личностных и духовных переживаний (обуславливая последующие сдвиги в социальном положении и основаниях жизненно-витальных факторов). В этом случае расширяются субкультуры, появляются участники обновленного наследия предшествующих поколений. Негативный аспект выражается в потере культурного достояния в процессе нового выбора, поскольку утрачивается приверженность универсально признаваемым образцам, устоявшимся моделям поведения на основе развитой рефлексии.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ A Dictionary of Sociology. Oxford University Press, 2005. P. 621.

² Маркузе Г. Одномерный человек. М., 1994. С. XIV.